

Новые переводы

VR Мы публикуем основную часть работы *Гэри Джереффи* – о проблемах международного хозяйства и экономического развития, готовящейся к публикации в многократно упоминавшейся нами хрестоматии «Западная экономическая социология». Напомним, что в предыдущем номере было представлено интервью с профессором Джереффи, в котором он подробно излагает свои взгляды на состояние интересующей его области – глобальных товаропроизводящих сетях – и современной экономической социологии в целом¹.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ^{2,3}

Гэри Джереффи

Перевод М.С. Добряковой

Научное редактирование – В.В. Радаев

Развитие международного хозяйства – это долгий и сложный процесс, начавшийся с возникновения торговых империй [merchant empires] и перехода от феодализма к капитализму в позднее Средневековье. На эту тему написано множество работ, она раскрывается с самых разнообразных исторических, теоретических и дисциплинарных позиций. Но очевидно, что ни одна работа не может претендовать на полное освещение всех идей и дискуссий, вызванных к жизни интернационализацией современного мира. Аналогично, с начала периода индустриализации в XVIII столетии тема экономического развития являлась краеугольным камнем теоретических и эмпирических исследований в области социальных наук наряду с изучением политического действия и социальной мобилизации.

Цель данной главы – представить (неизбежно упрощенный) обзор усиливающейся глобализации хозяйственной деятельности, а также взаимодействия между меняющимися характеристиками мирового хозяйства и экономического развития. Работа состоит из нескольких частей. Во-первых, мы описываем основные исторические этапы эволюции международного хозяйства. Хотя в Европе, Азии и восточной Африке весьма успешные системы экономического обмена существовали и до установления европейской гегемонии в данной сфере [см.: Abu-Lughod 1989], в данном случае мы избрали в качестве исходной точки XVI в., когда в Европе начала складываться система разделения труда, основанная на торговых связях [trade-based]. Мы анализируем ключевые институциональные характеристики международного хозяйства на примере пяти эпох: раннего капитализма,

¹ См.: [Джереффи Г. Интервью // Экономическая социология. 2004. Т. 5. № 4. С. 6–21.](#)

² *Источник:* Gereffi G. The International Economy and Economic Development // The Handbook of Economic Sociology / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 206–217.

³ Автор хотел бы поблагодарить Гэри Гамильтона [Gary Hamilton], Нила Смелсера [Neil Smelser] и Ричарда Сведберга [Richard Swedberg] за их полезные замечания по поводу черновых вариантов данной работы.

капитализма свободной конкуренции, империализма, монополистического капитализма и глобального капитализма.

Во-вторых, с учетом того, что теоретические рассуждения по поводу международного хозяйства и экономического развития отражают широкий спектр различных и зачастую противоречащих друг другу парадигм, в данной главе мы сосредоточим внимание на таких подходах к исследованию экономической интернационализации и ее влияния на развитие, как теории империализма; экономическая теория развития; теория зависимости; теория мировых систем; наконец, дискуссии по поводу стратегий национального развития. Разграничительные линии между этими парадигмами и внутри каждой из них могут проходить по-разному. В одних случаях они представляют идеологические различия между марксистскими, либеральными и консервативными интерпретациями; в других случаях – это дебаты представителей разных дисциплин по поводу относительного приоритета экономических, социальных, политических или культурных факторов. Однако в целом отличительной особенностью практически всех исследований, упоминаемых в данном обзоре, является сравнительный исторический анализ [другой обзор подобного рода исследований см. в работе: Evans, Stephens 1988]. Для придания содержательной целостности нашей работе мы сконцентрируем внимание прежде всего на том, что, согласно названным подходам, можно сказать о влиянии положения нации в международном хозяйстве на возможности ее развития. Мы рассмотрим также вопросы о роли отдельных национальных государств [nation-state], государства как такового, фирм и социальных классов как единиц анализа в рамках данных подходов.

В-третьих, мы предлагаем более детальный анализ современных направлений развития международного хозяйства и очертим последние тенденции в производстве и торговле в основных регионах третьего мира. Все эти регионы последовательно выполняли роли экспортеров [export roles], что и связывает развивающиеся страны с мировым хозяйством. Для государств выполнение таких ролей означает одновременно и определенные преимущества, и недостатки. Чтобы встроить эти изменения в единую аналитическую схему, нами вводится концепция глобальных товаропроводящих цепей [global commodity chain perspective]. Мы делаем различие между товарными цепями, регулируемые производителем и регулируемые покупателем [producer- and buyer-driven commodity chains]: данные виды цепей соответствуют альтернативным способам организации международных отраслей. Мы предлагаем также описание нескольких механизмов поддержания ориентированной на экспорт индустриализации, – например, «тройственное/треугольное производство»⁴ [triangle manufacturing] и «промышленное развитие» [industrial upgrading]. Наконец, рассматриваем последствия современных трансформаций в третьем мире для теорий интернационализации и вопросов экономического развития.

Фазы эволюции международного хозяйства

В период ранней современности интернационализация хозяйственной деятельности началась с возникновением в Европе разделения труда, основанного на торговых связях [trade-based division of labor]. Оно стало возможным в результате таких серьезных изменений, как освобождение труда от феодального гнета, накопление торгового [merchant] и финансового капиталов, развитие внешних рынков. Зарождение капитализма как системы извлечения

⁴ В работе Р. Каплински «Распространение положительного влияния глобализации: какие выводы можно сделать на основании анализа цепочки накопления стоимости?» [Пер. с англ.: Препринт WP5/2002/03. М.: ГУ–ВШЭ, 2002] этот термин Джереффи переводится как «треугольное производство». – *Прим. перев.*

прибыли посредством рыночного обмена, которое последовало за появлением международного хозяйства, основанного на торговле с отдаленными территориями [long-distance trade]), охватывает период от XVI в. до индустриальной революции XVIII – начала XIX в.⁵ [Wallerstein 1974; Anderson 1974; Bendix 1978]. Согласно классическим экономическим работам [см., например: Smith (1776) 1976]⁶, рост общественного богатства есть функция степени разделения труда, поскольку специализация хозяйственных задач (первоначально достигаемая посредством отделения промышленного производства от сельского хозяйства и их закрепления соответственно в городе и деревне) повышает производительность труда, а та в свою очередь позволяет наращивать благосостояние. Вместе с историческим процессом формирования торговых путей и прочих механизмов обмена пришла в движение и система разделения труда. Как следует из другого принципа, сформулированного Смитом, разделение труда ограничивалось лишь размерами рынка (т.е. протяженностью его территории и численностью населения, связанного данными торговыми отношениями). Следовательно, можно предположить, что достижение наивысшего уровня благосостояния предполагало расширение рынков посредством международной торговли.

В XIX в. мировое хозяйство вступило в эпоху капитализма свободной конкуренции, когда расширение производства и торговли оказалось укорененным во все более интегрированном рыночном хозяйстве. Превалировала политика *laissez-faire* (свободной торговли), хотя для обеспечения правовых и институциональных рамок, которые защищали бы политические интересы капиталистов и обеспечивали свободное перемещение рабочей силы и иных ресурсов, требовалось определенное присутствие государства [Polanyi 1944]. Однако международное хозяйство XIX в. формировалось также и под влиянием механизмов принуждения [coercive mechanisms]. С 1840-х по 1870-е гг. оно находилось в сфере влияния Великобритании, использовавшей свою военную (особенно морскую) мощь для поддержания доступа к мировым рынкам. В эту эпоху, впоследствии названную «империализмом свободной торговли», англичане доминировали в мировой торговле, экспортируя произведенные ими товары в обмен на импорт сырья [primary products] от периферийных производителей. Англичане господствовали и в международной денежной системе, которая зависела от доступа Великобритании к индийскому золоту и защищенности рынков империи. Колониальный контроль Великобритании над Индией позволял также ограничивать, а порою и сворачивать местное индийское текстильное производство, что

⁵ По поводу того, следует ли связывать зарождение капиталистического хозяйствования в Европе с торговым разделением труда, ведутся обширные дискуссии. Р. Бреннер упрекает И. Валлерстайна и П. Суизи в «неосмитианском марксизме», поскольку, как и А. Смит, они объединяют историческую проблему происхождения капитализма с проблемой возникновения торгового [mercantile] разделения труда, в результате которого торговая специализация породила волнообразный рост производительности, и этот процесс в конечном счете вел к трансформации производительных сил и производственных отношений [Brenner 1977; Wallerstein 1974; Sweezy 1976]. Бреннер отрицает такой подход, предлагая взамен него классовый анализ, в центре которого находится возникновение системы свободного наемного труда; эта система и является отличительной особенностью периода перехода от феодализма к капитализму. Конечно, и до возникновения капитализма в средневековой Европе существовал международный рынок, образованный дальними торговыми путями, торговыми и финансовыми сетями [о торговле на дальние расстояния в Европе XIII–XV вв. см., например: Abu-Lughod 1989; Tracy 1990; о международных банковских системах в Европе XV в. см.: Swedberg 1990b]. Таким образом, и до капиталистического мирового хозяйства существовало «международное хозяйство», основанное на институционализированной торговле.

⁶ См. также: Смит А. Богатство народов. М., 1962.

способствовало укреплению позиций ланкаширской хлопчатобумажной текстильной промышленности [Hobsbawm 1968].

В этот период империализма, охватывавший беспокойные годы между мировым экономическим кризисом 1873–1896 гг. и Второй мировой войной, влияние ключевых капиталистических сил было особенно мощным. Растущая концентрация промышленного и финансового капитала соединялась с политической и военной мощью национальных государств, в руках которых находилась хозяйственная власть, что вело к колониальному разделу [colonial partition] значительной части неиндустриализованного мира [Feldhouse 1967]. Переход от экономической конкуренции к военно-политической конфронтации достиг своего пика, вылившись в Первую мировую войну, за которой последовали частичное восстановление имперского порядка в 1920-е гг., экономический спад и Великая депрессия 1930-х гг., наконец, новый мощнейший политический кризис в период Второй мировой войны.

Хотя марксисты и либералы одинаково скептически (хотя и по разным причинам) высказывались по поводу жизнестойкости международного хозяйства после Второй мировой войны, в послевоенные десятилетия произошел переход к новой фазе, названной «монополистическим капитализмом» [Baran, Sweezy 1966] или «транснациональным капитализмом» [Sunkel 1973]. Она характеризовалась, помимо прочего, политической, экономической и военной гегемонией Соединенных Штатов. Основными новыми чертами процесса интернационализации хозяйственной жизни в этот период стали дальнейшее развитие мировой торговли практически во всех секторах хозяйства (включая сектор частных услуг) и возникновение транснациональных корпораций (ТНК), осуществлявших прямые зарубежные инвестиции в широкий спектр отраслей [Vernon 1971, 1977; Barnett, Müller 1974]. С 1950 по 1971 г. масштабы мировой торговли выросли более чем в пять раз, при этом годовой рост составил в 1950-е и 1960-е гг. 7 и 10% соответственно [Bergsten 1973].

В послевоенный период международная экспансия торговли и инвестиций облегчалась целым рядом политических и технологических факторов, в том числе: реконструкцией международной денежной системы посредством Бреттон-вудских соглашений и как результат – учреждением Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития (Всемирного банка); либерализацией торговли посредством понижения тарифов, сокращения контроля за импортом и постепенного возвращения к конвертируемости валют; развитием региональных торговых зон – например, Европейского экономического сообщества, основанного в 1957 г.; серьезными прорывами в сфере технологий транспортировки и коммуникации, что способствовало глобальному распространению предприятий; наконец, возникновением новых производственных технологий, позволяющих получать экономию от масштабов производства [economies of scale]⁷.

Однако начиная с 1970-х гг. столь благоприятное сочетание экономических и политических образований, связываемых с так называемым Pax Americana (американским мировым порядком), начало демонстрировать признаки ослабления. После того как в 1971 г. Соединенные Штаты решили отказаться от золотого стандарта, международная денежная система стала менее стабильной [Block 1977]. По мере того как передовые нации пытались справиться со стремительным ростом экспорта товаров из новых индустриальных стран, происходило усиление протекционизма [Yoffie 1983]. Несмотря на то что масштабы мировой торговли и иностранных прямых инвестиций продолжали расти высокими темпами, в 1970-е гг. развитые страны были потрясены двумя нефтяными кризисами и внутринациональными поляризующими эффектами «стагфляции». Проводя аналогии между позициями

⁷ Более подробный обзор основных фаз развития международного хозяйства см. во введении к работе: [Makler, Martinelli, Smelser 1982].

Великобритании в конце XIX в. и США последних десятилетий XX в., некоторые авторы выдвигают гипотезу об «ослаблении гегемонии» [*declining hegemony*]: слишком активно инвестируя за рубеж и распространяя свои технологические достижения по всему миру по слишком низким ценам, Соединенные Штаты поставили под угрозу собственные национальные интересы и подорвали позиции собственной промышленности [Giplin 1975; Krasner 1978, 1985].

К 1980–1990 гг. мировое хозяйство вступило в новую фазу «глобального капитализма» [Ross, Trachte 1990], когда произошло принципиальное переопределение многих экономических, политических, социальных и технологических составляющих прежних этапов развития. В 1950–1960-е гг. оно представляло собой совокупность относительно независимых национальных хозяйств; а производство, как правило, было организовано в границах одного государства. Однако начиная с 1960-х гг. мировое хозяйство вступило на путь фундаментальных изменений в направлении развития интегрированного и координированного глобального разделения труда в производстве и торговле [Hobsbawm 1979]. Национальные государства уже не являются ключевыми единицами анализа процесса индустриализации. Наиболее динамичные отрасли сегодня организованы в транснациональные системы производства [Dicken 1992; Sayer, Walker 1992; Gereffi, Korzeniewicz 1994]. И в этом состоит одна из отличительных особенностей глобального капитализма по сравнению с более ранними стадиями – капитализма свободной конкуренции и монополистического капитализма, – когда системы производства охватывали соответственно лишь локальные и национальные рынки. Фрагментация и географическая передислокация многих производственных процессов происходят сегодня в глобальном масштабе, выходя за национальные границы. Практически любой фактор производства – деньги, технология, информация и товары – беспрепятственно пересекает эти границы. Корпорации, капитал, продукты и технологии все более отчуждаются от своих «родных» наций по мере того, как инвесторы, продавцы и покупатели общими усилиями захватывают земной шар в поиске наиболее выгодных возможностей [Porter 1990; Reich 1991].

Новое глобальное разделение труда изменило модель географической специализации стран. Классический вектор «ядро – периферия», в соответствии с которым развивающиеся страны поставляли сырье индустриальным государствам в обмен на промышленные товары, ушел в прошлое. Начиная с 1950-х гг. разрыв между развитыми и развивающимися странами по показателям индустриализации постепенно сокращается. В подавляющем большинстве стран третьего мира доля промышленности в валовом национальном продукте существенно увеличилась как в абсолютных показателях, так и по отношению к аналогичному показателю развитых стран [Harris 1987]. К концу 1970-х гг. фактически все новые индустриальные страны [*newly industrialized countries – NIC*] по степени индустриализации не только догнали, но и перегнали развитые государства [Arrighi, Drangel 1986: 54–55].

В литературе о «новом международном разделении труда» описывается увеличение объемов экспорта продукции обрабатывающей промышленности из стран третьего мира, происходившее начиная с 1960-х гг. вплоть до установления глобальной системы производства, основанной на экспорте трудоемких производств, развивающихся в рамках транснациональных корпораций, в регионы с дешевой рабочей силой [Fröbel, Heinrichs, Kreyer 1981]. Однако во всех этих рассуждениях о новых индустриальных странах неоправданно много внимания уделяется трудоемкому, опирающемуся на конвейерное производство экспорту, который, как стало видно позднее, характеризовал лишь начальную стадию их экспортных отношений. Новые индустриальные страны стремительно диверсифицировали свою экспортную продукцию, переходя от традиционной трудоемкой (например, текстиль, одежда) к более сложной, технологически изощренной (машины, транспортное оборудование и компьютеры) продукции [Gereffi 1989a]. Более того, по мере переноса акцента с крупномасштабных массовых конвейерных технологий на более гибкие производственные процессы, использующие новые микроэлектронные технологии,

производство в целом претерпевает существенные и далеко идущие изменения [Hoffman 1985; Hoffman, Kaplinsky 1988]. Революция в информационных технологиях лежит в основе фундаментальной хозяйственной и социальной реорганизации, происходящей в ключевых городах, странах и регионах глобального хозяйства [Castells 1989; Sassen 1991; Portes, Stepick 1993].

Интеграция международного хозяйства под общим влиянием США стала более проблематичной после окончания «холодной войны». Когда вместе с распадом советского блока начали размываться прежние политико-милитаристские альянсы и поляризация «Восток – Запад» в целом, экономическая глобализация привела к усилению внутрикапиталистической конкуренции и позволила сформировать более крупные и мощные политические и хозяйственные единицы: Европейское сообщество; Североамериканскую зону свободной торговли, в которую вошли США, Канада и Мексика; японские производственные и торговые сети, распространяющиеся по всей Восточной и Юго-Восточной Азии. Появились также элементы соглашений по поводу интеграции Южного конуса латиноамериканского континента (Аргентины, Бразилии, Парагвая, Уругвая и Чили). Хотя эти новые региональные образования и могут способствовать росту эффективности перелива капитала в масштабе глобального хозяйства, они условно разделяют прежний третий мир на несколько блоков: страны, которые нашли свои производственные ниши в международном хозяйстве (например, новые индустриальные страны Восточной Азии, нефтедобывающие государства или страны, производящие лекарственные препараты); страны континентального масштаба (например, Индия, Бразилия, Китай и Индонезия), которые располагают достаточными внутренними ресурсами для того, чтобы установить хотя бы частичные или непостоянные связи с глобальным хозяйством; наконец, огромный «четвертый мир» с его сокрушительной бедностью, голодом и отчаянием [Cardoso 1993; Castells 1993]. Эти фундаментальные несоответствия в развитии являются одним из основных вызовов, с которым нам предстоит столкнуться на пороге XXI в.⁸

Теоретические подходы и дискуссии

Теории экономической интернационализации охватывают широкую временную перспективу и множество содержательных вопросов. В данной работе мы не претендуем на их всестороннее освещение – эта задача просто неподъемна для столь обширного поля. Вместо этого мы с различной степенью детализации рассмотрим ограниченный ряд теоретических подходов к этой проблеме: теории империализма; экономическую теорию развития; теорию зависимости; теорию мировых систем; дискуссии по поводу стратегий развития. Наша цель – очертить некоторые линии дискуссий в рамках этих подходов и между ними. Хотя эти теории характеризуются различным уровнем обобщений, все вместе они помогают выявить наиболее важные исследовательские пути – прошлые и настоящие, – связывающие мировое хозяйство и экономическое развитие.

Теории империализма

Теорий империализма, так же как и типов империй, – множество. Мы остановимся на теориях капиталистического империализма, которые можно разделить на классические и современные⁹. Авторы классических теорий (например, Дж. Гобсон, Р. Гильфердинг, Р. Люксембург и В.И. Ленин) начинали с объяснения резкого расширения колониальных

⁸ Все эти тенденции хорошо описаны в отчете Всемирного банка, озаглавленном «Вызов развития» [World Bank 1991].

⁹ Сравнительный анализ этих теорий см. также в работе: [Stallings 1982: 195–196].

завоеваний европейских стран в период 1870–1914 гг., когда бóльшая часть неиндустриализованного мира оказалась поделена между несколькими имперскими державами Европы, а также Японией и США. Все эти экономисты начала XX столетия сходятся в том, что колониализм являлся прямым следствием потребности Европы инвестировать избыточный капитал за рубеж в силу тенденции к падению уровня прибыли в индустриальных обществах [Fieldhouse 1967]. Современные теоретики, в том числе П. Б́аран, Х. Магдофф, П. Суизи, А. Эммануэль и С. Амин, основное внимание уделяют экономическому империализму середины XX в. и пытаются объяснить постколониальную ситуацию эксплуатации и неравного обмена между развитыми хозяйствами и возникшим третьим миром. И классические, и современные теории империализма сосредоточены на развитых хозяйствах и не обращают особенного внимания на внутренние характеристики периферийных регионов, находящихся под влиянием развитых стран. Однако в рамках этих интеллектуальных лагерей существует немало вариаций в подходах к проблеме.

Практически все классические теоретики империализма согласны с утверждением К. Маркса о том, что универсалистские устремления капиталистического общества к захвату всего мира ведут к положительным последствиям для менее развитых регионов, поскольку это означает приток капитала, а значит, и переход к более высоким уровням развития¹⁰. В колониальной экспансии Маркс видел жестокий, но необходимый шаг на пути к мировой революции, которая в конечном счете приведет к социализму¹¹. Однако позднее между теоретиками возникли разногласия по поводу механизмов, питающих империализм. Гобсон, предложивший наиболее известное немарксистское объяснение капиталистического империализма, утверждает, что основными факторами, вынудившими европейские державы к захвату колоний, были перепроизводство и недопотребление [Hobson (1902) 1938]. В рассуждениях Гобсона скрыто и либеральное зерно: если удастся должным образом распределить потребительские блага в капиталистических странах (например, в Англии), то империализм окажется ненужным.

Марксистская теория капиталистического империализма, систематично представленная сначала Гильфердингом, затем, еще более подробно, Лениным, отрицала саму возможность того, что сформированное Гобсоном условие имеет какие-либо шансы на осуществление, и гласила, что капитализм неизбежно ведет к империализму¹². В своей книге «Финансовый

¹⁰ В.И. Ленин сформулировал это так: «Экспорт капитала оказывает значительное влияние и существенно ускоряет развитие капитализма в странах, куда он экспортируется» [Lenin (1917) 1939: 65; См. также русск. изд.: Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18.

¹¹ Наиболее подробно социальные и экономические условия жизни неевропейского мира К. Маркс рассматривал на примере Азии, прежде всего Индии. Согласно Марксу, восточным обществам присущи две основные особенности: они обладают уникальным способом производства, основанным на общей собственности (т.е. в них отсутствует частная собственность на землю), что порождает азиатский деспотизм [oriental despotism]; они «внеисторичны», поскольку не меняются, а находятся в состоянии застоя [Avineri 1969: 12]. Таким образом, колониализм был диалектически необходим для мировой пролетарской революции, ибо в противном случае страны Азии (и, видимо, также Африки) не смогли бы освободиться от своей застойной отсталости.

¹² Хотя Роза Люксембург и соглашалась с неизбежностью капиталистического империализма, в отношении теории стадий империализма ее взгляды существенно отличались от взглядов Ленина и Гильфердинга [Luxemburg (1913) 1952]. Она полагала, что империализм, определяемый как «политическое выражение накопления капитала в его конкурентной борьбе за то, что еще не захвачено капиталистической средой» [Fieldhouse 1967: 89], свойствен каждой стадии капиталистического развития.

капитал» Гильфердинг объяснял стремительную колониальную экспансию конца XIX – начала XX в. увеличением роли промышленных монополий, известных как картели [Hilferding (1910) 1981]. Для получения прибыли картелям требовалось экспортировать огромные объемы капитала за рубеж, в результате они попадали в зависимость от крупных банкирских домов, поскольку для финансирования производства всего промышленного сектора им требовались немалые кредиты. По мнению Гильфердинга, капиталистический империализм начал развиваться, когда финансовый капитал (результат слияния банковского и промышленного капиталов) позволил картелям, безостановочно стремящимся ко все большей прибыли, существенно расширить поле своей деятельности за счет зарубежных территорий. Аналогичным образом Ленин утверждал, что империализм – это монополистическая стадия капитализма, однако он подчеркивал свойственное империализму политическое насилие [Lenin (1917) 1939]. В его книге «Империализм как высшая стадия капитализма»¹³, написанной накануне Первой мировой войны, доказывается, что борьба между империалистическими державами за передел мира настолько ослабит капитализм в России и других европейских странах, что пролетариат сможет осуществить революцию и одержать победу.

В отличие от классиков, современные теоретики империализма утверждают, что империализм отнюдь не стимулирует развитие, а напротив, является главной причиной отсталости третьего мира¹⁴. Каналами перекачки денег и ресурсов из стран третьего мира в развитые капиталистические страны служат: монополистический капитал [Baran 1959; Baran, Sweezy 1966], алчные милитаристские государства [Magdoff 1969], транснациональные корпорации [Amin (1970) 1974; Barnett, Müller 1974], а также динамика неравного обмена [Emmanuel 1972]. Одной из причин, объясняющих, почему классические и современные теории империализма приходят к разным заключениям, могут быть произошедшие со временем изменения [Stallings 1982: 196]. В конце XIX – начале XX в. имел место чистый приток капитала в периферийные регионы, что могло способствовать их развитию; ко второй половине XX в. прибыли, выкачиваемые из третьего мира, возможно, перевесили объемы замедлившегося экспорта капитала. Более того, в послевоенную эпоху характер инвестиций в третий мир стал гораздо более сложным, а простые оценки их положительных (или отрицательных) последствий – более затруднительными.

Фундаментальным недостатком многих теорий империализма является свойственная им тенденция принимать одностороннюю, евроцентричную точку зрения, которая концентрирует внимание на условиях развитых стран – экспортеров капитала и игнорирует конкретную ситуацию в развивающихся странах. Как сказал наш латиноамериканский современник, «Ленин не изучал последствий экспорта капитала для хозяйств слаборазвитых стран. Если бы он занялся этим вопросом, то увидел бы, что капитал инвестируется в модернизацию старой колониальной структуры экспорта и, следовательно, превращается в элемент, закрепляющий отсталость этих стран» [Dos Santos 1969: 176]. Именно потребность лучше понять экономическую, социальную и политическую ситуацию в слаборазвитых регионах вызвала к жизни две новые парадигмы влияния международного хозяйства на третий мир: экономическую теорию развития и теорию зависимости. Рассмотрим каждую из них в отдельности.

¹³ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма.

¹⁴ Известный современный социолог Йохан Гальтунг предложил «структурную теорию империализма», свободную от экономического редукционизма теорий Маркса и Ленина и пытающуюся вместо этого отделить элементы, свойственные империализму как таковому, от отношений господства и власти [Galtung 1971].

Распад колониальных империй в Азии и Африке во время и вскоре после Второй мировой войны высвободил стремление к развитию, которое соответствовало националистическим требованиям межвоенного периода. Ситуация, сформированная столетиями иностранного господства в регионах, считавшихся «грубыми и варварскими» в XVIII в., «отсталыми» – в XIX в. и «слаборазвитыми» – в XX в., решительно изменилась. Получив более прогрессивные названия – «менее развитые страны» или «развивающиеся экономики», – эти вновь освобожденные территории вскоре столкнулись с вопросом о том, как же обеспечить свое дальнейшее развитие. В буре больших надежд и скудного опыта и родилась экономическая теория развития [development economics]. Она «возникла не как формальная теоретическая дисциплина, а была придумана в качестве практического инструмента в ответ на потребность политиков консультировать правительства по поводу того, что можно и должно делать, дабы вырвать страну из тисков хронической бедности»¹⁵ [Meier 1984: 4].

Экономистов призвали помочь политикам решить проблемы развития, но на основе чего последние строили свои политические предложения? Великая депрессия 1930-х гг. и сопровождавшие ее понижение цен на экспортируемые товары, низкая эластичность спроса на сырье по цене и доходу, а также нестабильность валютных курсов сформировали среди производителей основных видов сырья атмосферу экспортного пессимизма. Во времена Великой депрессии и Второй мировой войны многие страны, особенно в Латинской Америке, перешли на импортозамещение [import substitution] [Hirschman 1968]. Сильное влияние на экономическую теорию развития оказали также идеи Дж. Кейнса. Отводя общественному сектору более важную роль, чем это было свойственно ортодоксальной экономической теории, Кейнс предложил альтернативный подход к решению хозяйственных проблем бедных стран, включая такие элементы современного государства благосостояния, как обеспечение полной занятости, социальной защищенности, политическая и социальная ответственность правительства. Наконец, опыт индустриальных стран в области планирования в военное время внушил теоретикам экономического развития определенный оптимизм: получалось, что планирование способно стать механизмом, который позволит справиться с недостатками рыночной ценовой системы и окажется средством обеспечения общественной поддержки для решения общенациональных задач.

В послевоенное время МВФ, Всемирный банк и Генеральное соглашение о тарифах и торговле [General Agreement on Tariffs and Trade – GATT]¹⁶ сформировали общее русло

¹⁵ Альберт Хиршман идет еще дальше и связывает экономическую теорию развития с двумя идеями, весьма популярными в 1940–1950-е гг.: с одной стороны, идеей отрицания «единой экономической теории» [mono-economics] и сменившей ее верой в то, что развитые индустриальные страны и слаборазвитые страны имеют принципиально различные экономические характеристики и, следовательно, требуют применения различных экономических теорий; с другой стороны, концепцией «взаимовыгодности», согласно которой хозяйственные отношения между этими группами стран можно выстроить так, чтобы они были выгодны обеим сторонам [Hirschman 1981].

¹⁶ На самом деле, первоначально GATT было образовано в развитие поправки к Гаванскому соглашению 1947 г. как временный предшественник Международной торговой организации [International Trade Organization – ИТО]. Предполагалось, что в задачи ИТО будет входить не только контроль за барьерами в сфере торговли, но и решение вопросов, связанных с международными соглашениями о товарах, новыми отраслями, частными иностранными инвестициями, картелями, ограничительными практиками ведения бизнеса. Однако Конгресс США отклонил решение о создании ИТО [Diebold 1952], и GATT осталось в качестве урезанного субститута, окончательно закрепившись в 1955 г. В конечном счете некоторые функции, планировавшиеся для ИТО, были переданы

развития международного общественного сектора, перед которым были поставлены такие множественные задачи, как обеспечение полной занятости, более свободной и масштабной мировой торговли, стабильных курсов обмена валют. Однако предоставляли ли эти послевоенные институты какие-либо непосредственные преимущества для новых развивающихся стран или же они имели целью просто не допустить второй Великой депрессии? В ответ на подобные опасения США учредили региональные комиссии, активно взявшиеся за изучение проблем развития. Наиболее известной из них стала Экономическая комиссия по Латинской Америке [Economic Commission for Latin America – ECLA], созданная в 1948 г. в Сантьяго (Чили). Аргентинский экономист Рауль Пребиш [Raúl Prebisch] выполнял обязанности исполнительного секретаря Комиссии с 1948 по 1962 г., что позволило ему оказать существенное влияние на политику развития Латинской Америки и других стран.

Приблизительно в 1950 г. Пребиш и Ганс Зингер [Hans Singer] одновременно (и независимо друг от друга) сформулировали положение о том, что существует длительная тенденция ухудшения условий торговли для стран, которые экспортируют сырье и импортируют промышленные товары [manufactures] [Economic Commission for Latin America 1950; Singer 1950; Love 1980]. Данное положение выдвигалось в качестве теоретического обоснования необходимости проведения устойчивой политики индустриализации в Латинской Америке (где ей уже следовали более крупные страны) и в других развивающихся странах. В своем анализе системы международных хозяйственных отношений Пребиш использовал терминологию, построенную на дихотомии «центр – периферия», которая впоследствии весьма активно применялась в теории зависимости и в теории мировых систем¹⁷. Центральное место в модели Пребиша занимает идея о том, что тенденции к ухудшению условий торговли может противостоять импортозамещение [import substitution], стимулируемое умеренной и избирательной политикой протекционизма [Prebisch 1984: 179; см. также: Prebisch 1959, 1964]¹⁸.

Индустриализация, построенная на импортозамещении [ISI – import-substituting industrialization], стала лейтмотивом экономической теории развития на протяжении 1950–1960-х гг. Можно выделить три стратегии такой индустриализации, возникшие в этот период¹⁹.

1. Стратегия, ориентированная на планирование [panning-oriented ISI strategy], предполагает направленную вовнутрь форму сбалансированного роста, координация которого осуществляется через систему планирования. Согласно одним авторам, к

Конференции по торговле и развитию ООН [United Nations Conference on Trade and Development – UNCTAD], первым директором которой в 1964 г. стал Рауль Пребиш.

¹⁷ Собственные слова Пребиша прямо указывают на родство его подхода с другими подходами, особенно с теорией зависимости: «В каждой периферийной стране тип и интенсивность ее связей с центром во многом зависят от ее ресурсов, а также от ее экономических и политических возможностей мобилизовать эти ресурсы. На мой взгляд, этот факт имеет первостепенное значение, ибо он обуславливает хозяйственную структуру и динамику развития каждой страны, – т.е. скорость проникновения технического прогресса и те виды хозяйственной деятельности, которые он порождает» [Prebisch 1984: 177].

¹⁸ Некоторые исследователи-эмпирики критикуют гипотезу Пребиша – Зингера, утверждая, что начиная с 1950-х гг. для развивающихся стран произошло улучшение условий торговли. См., в частности: [Kravis, Lipsey 1971, 1981; Balassa 1981].

¹⁹ Типология была предложена Я. Бхаввати [Jagdish N. Bhagwati] в его «Комментариях» [Meier, Seers 1984: 197–204].

неявному планированию подтолкнул протекционизм [Nurske 1959]; другие авторы считают, что причина – в явно выраженном стремлении государства создать для предпринимателей стимулы к инвестированию [Rosenstein-Rodan 1943]. В более радикальных моделях закрытой экономики, предложенных для Советского Союза и Индии, известная теория роста Харрода – Домара²⁰ (сущность которой заключается в том, чтобы показать, как страна может расти посредством собственного накопления капитала) была модифицирована таким образом, чтобы обосновать инвестиции в тяжелую промышленность. Плановики вынуждены были разрабатывать стройные или «оптимальные» планы, учитывающие размер инвестиций и объемы производства по разным видам деятельности, зачастую при поддержке разрешительных механизмов.

2. Стратегия, ориентированная на рынок [market-oriented ISI strategy], предполагает, что если протекционизм и должен иметь место, то эту политику следует проводить при помощи таможенных тарифов (без набора инструментов для вмешательства в отдельные сектора хозяйства), а также без планирования и регулирования инвестиций [Haberler 1959].
3. Третий вариант импортозамещения (и именно по этому пути следуют большинство стран Латинской Америки) – то, что Я. Бхагвати [Bhagwati] называл хиршмановской стратегией «сокращай (импорт) и расти» [slash and grow], или стратегией «анархической» индустриализации с импортозамещением [Hirschman 1968]. На взгляды А. Хиршмана, как и на взгляды большинства экономистов данного поколения – приверженцев теории развития, большое влияние оказали массовая безработица и политическая нестабильность 1930-х гг. Активно протестуя против экономического редуccionизма, он считал, что искреннее тяготение его коллег-неоклассиков к ортодоксальным рецептам построения политики (например, стремление остановить инфляцию или правильно установить курс обмена валют), которые, как им казалось, позволят решить любые проблемы развития, в долгосрочной перспективе зачастую оказываются контрпродуктивными и с политической, и с социальной, и с экономической точек зрения²¹. Резко отвергая традиционные аргументы в пользу «сбалансированной» политики индустриализации и попыток «большого толчка» [big push], Хиршман выдвинул противоположную позицию, согласно которой развивающиеся страны могут обернуть себе на пользу дефицит, узкие места и прочие последствия «несбалансированного» роста [Hirschman (1958) 1978]. Его метод состоял в том, чтобы найти «скрытые рациональности» [hidden rationalities] развивающихся стран, выпустить на волю их скрытые ресурсы в сфере труда, сбережений, предпринимательства и др., обеспечить приоритет промышленных инвестиций и стратегий, обладающих потенциалом построения сильных связей [Hirschman 1977].

Подобно А. Гершенкрану, чьи работы о Европе XIX столетия показывают, что страны, позже начавшие индустриализацию (например, Германия и Россия), фундаментально отличаются от Великобритании, Хиршман хотел продемонстрировать, что индустриализация в менее развитых регионах требует новаторских политических стратегий и идеологий. Иными словами, к развитию может вести не только один путь. Данное утверждение радикально отличается от хорошо известной гипотезы Уолта Ростоу, в чьей книге «Стадии экономического роста» утверждается, что все страны проходят «пять стадий» хозяйственного развития, причем содержание этих стадий совершенно идентично независимо от того, когда страны вступили на путь индустриализации [Rostow (1960) 1971].

²⁰ В модели Харрода – Домара темпы роста (g) равны отношению сбережений к доходам (s), деленному на отношение капитала к выпуску продукции (k).

²¹ Данный фрагмент основывается на книге Хиршмана [Hirschman 1984] и великолепном интервью с ним [Swedberg 1990a: 152–185].

Хотя этот популяризированный вариант предложенной им типологии не демонстрирует всей эрудиции Ростоу в области сравнительной экономической истории [см.: Rostow 1978], свои работы об экономическом росте государств [Rostow (1960) 1971: 174] он осознанно включил в более общую теорию модернизации, широко критиковавшуюся за ее европоцентристский уклон в анализе развивающихся стран²².

Стандартная теория торговли, основанная на принципе Хекшера – Олина, согласно которому развивающиеся страны сумеют максимизировать свой национальный продукт, если сконцентрируются на природно-ресурсоемких и трудоемких видах деятельности, в рамках экономической теории развития уступила место теории индустриализации на основе импортозамещения, в соответствии с которой страна может достичь сравнительного преимущества посредством импорта товаров. Однако такая индустриализация не решила проблем третьего мира, связанных с ситуацией устойчивого неравенства внутри страны. Нобелевский лауреат, швед Гуннар Мюрдаль был одним из немногих экономистов, говоривших о том, что залогом более стабильного роста в развивающихся странах являются большее равенство и более высокий уровень потребления [Myrdal 1984]. Стремясь понять причину несокращающегося и даже растущего неравенства доходов в пределах самих наций, Мюрдаль сформулировал принцип «круговой и кумулятивной каузальности» и последовательно развивал его в своих работах: сначала в «Американской дилемме» [Myrdal 1944], затем в «Экономической теории и слаборазвитых регионах» [Myrdal (1957) 1965], наконец, в «Азиатской драме» [Myrdal 1968]. Однако Мюрдаль использовал также понятия «эффекта вымывания» [backwash effect] (обозначающего факторы, усугубляющие неравенство) и «эффекта распространения» [spread effect] (факторы, ведущие к тому, что благосостояние перетекает от богатых регионов к бедным). Он утверждал, что в международном хозяйстве эффекты распространения слабее эффектов вымывания в силу нестабильности внутренней институциональной ситуации в слаборазвитых странах. Предлагаемое им решение состояло в том, чтобы скомбинировать радикальные институциональные реформы (в том числе борьбу с коррупцией, охватившей «слабые государства» [soft states]), со стратегиями национальной индустриализации в целях расширения «мира благосостояния».

Теория зависимости

Теория зависимости возникла в 1960-е гг., когда стало понятно, что национальное развитие при помощи стратегий индустриализации на основе импортозамещения, рекомендованное ECLA, не работает. Она предлагалась и как альтернатива внеисторичным и аполитичным положениям теорий модернизации. Теория зависимости основывалась на историко-структурном анализе, сосредоточенном на последствиях развития международного хозяйства для периферийного капитализма. Вместо того чтобы предполагать (как это делали и сторонники теории модернизации, и классические марксисты), будто более тесный контакт между ядром и периферией будет способствовать более быстрому развитию, теория зависимости подчеркивает эксплуататорский потенциал таких отношений для бедных стран. Данные по ряду латиноамериканских и африканских стран показывают, что для многих

²² Обширный обзор литературы по теории модернизации не входит в задачи данной статьи. Роль исследований модернизации мирового хозяйства отчасти рассматривается в работе: [Evans, Stephens 1988]. Другие полезные работы, основанные на использовании этого подхода в социологии, политической науке и экономической теории, включают: [Hagen 1962; Bendix 1967; Gusfield 1967; Lerner 1968; Huntington 1971; Portes 1973, 1976; Tipps 1973; Valenzuela, Valenzuela 1978].

государств третьего мира связи с центром служили не столько решением, сколько источником их проблем²³.

Исходные постулаты теории зависимости были модифицированы в 1970–1980-е гг. в свете новой волны исследований, существенно отличавшихся от «стагнационистских» взглядов таких авторов, как А. Франк, Т. Дос Сантос и С. Амин, утверждавших, что зависимость может вести лишь к отсталости и социалистической революции [Frank 1969; Dos Santos 1972; Amin (1973) 1976]²⁴. Понятие «зависимого развития» [dependent development] подчеркивает тот факт, что структурная зависимость от иностранного капитала и внешних рынков ограничивает и искажает капиталистическое хозяйственное развитие наиболее развитых стран третьего мира – таких, как Бразилия [Evans 1979a], Чили [Moran 1974], Нигерия [Biersteker 1978, 1987], Тайвань [Gold 1981], Южная Корея [Lim 1985], Индия [Encarnation 1989] и Кения [Bradshaw 1988], – но при этом не является с ним несовместимым.

Исследования зависимости, сосредоточенные на анализе отраслей, а не стран, привнесли в данную область новаторские наработки. Как правило, здесь использовался договорной подход [bargaining perspective]: рассматривалось взаимодействие между государством, транснациональными корпорациями, национальной бизнес-элитой в процессе определения ими путей развития страны в относительно динамичных секторах производства – например, в фармацевтике [Gereffi 1983], автомобилестроении [Bennett, Sharpe 1985], в производстве компьютеров [Grieco 1984], электрического оборудования, тракторов, шин и в пищевой промышленности [Newfarmer 1985]. Подобная договорная схема вызвала горячую дискуссию по поводу анализа границ зависимости и возможностей такую зависимость разорвать [Becker 1983; Encarnation 1989].

Последним вариантом эмпирических исследований этой проблемы являются многочисленные попытки «проверить теорию зависимости» при помощи количественного межстранового анализа. В этих исследованиях агрегированные показатели зависимости (в качестве которых на операциональном уровне выступают иностранные инвестиции, международная помощь и (или) торговля с другими странами) сопоставляются с отдельными показателями развития или национального благосостояния (как правило, измеряемыми темпами экономического роста на душу населения и (или) степенью неравенства в данной стране). Во всех этих случаях различные показатели зависимости – это независимые переменные, а развитие или национальное благосостояние – зависимая переменная [см., например: Chase-Dunn 1975; Rubinson 1976, 1977; Jackman 1982; Bornschieer, Chase-Dunn, Rubinson 1978; Bornschieer, Chase-Dunn 1985]. Обобщая 16 исследований такого рода,

²³ Работ по теории зависимости очень много. Среди наиболее известных авторов, которые первыми применили данный подход, – А. Франк, Ф. Кардозо и Э. Фалетто, Т. Дос Сантос, С. Амин [Frank 1967; Cardoso, Faletto (1969) 1979; Cardoso 1972, 1973; Dos Santos 1969, 1970; Amin (1973) 1976]. Обзоры основных дискуссий см. в работах: [Palma 1978; Gereffi 1983: ch. 1; Blomström, Hettne 1984; Haggard 1989; Packenham 1992].

²⁴ Одна из основных дискуссий в рамках теории зависимости развернулась вокруг проблемы «независимости» [nondependency]. Марксисты, полагавшие, что зависимость вызвана экономическими отношениями капитализма, видели альтернативу в *социализме*. Либералы, видевшие в зависимости политико-экономическую проблему, порожденную неравным распределением власти между нациями и социальными классами, или националисты, высказывавшие озабоченность усилением капитализма в периферийных зонах мирового хозяйства, считали альтернативой зависимости *автономию* [autonomy]. Наконец, авторы, трактовавшие зависимость более узко, – как полагание на внешних акторов, предпочитали использовать понятие *взаимозависимости* [interdependence]. Обсуждение этих различных идей см. в работах: [Gereffi 1983: 21–30; Cardoso 1982; Caporaso 1978].

Ф. Борншир и его коллеги заключают, что инвестиции транснациональных корпораций и международная помощь других государств оказывают долгосрочное воздействие на сокращение темпов экономического роста и увеличение степени неравенства внутри страны, – как это и предсказывает теория зависимости [Bornschieg et al. 1978]. Это открытие, не привязанное к какой-либо конкретной географической области, отражает тот факт, что кратковременные *потоки* прямых иностранных инвестиций и международной помощи в краткосрочной перспективе способствовали увеличению темпов экономического роста данных стран, в то время как *запасы* иностранного капитала [stocks of foreign capital] оказывали негативный кумулятивный эффект на темпы роста. С методологической точки зрения эти работы были весьма изолированными, однако теоретики зависимости [Cardoso 1977] и другие исследователи критиковали их авторов за то, что они упускают из виду многие особенности конкретных ситуаций зависимости, связанные с контекстом и целостным характером системы, концептуализируют развитие слишком узко или чересчур экономизированно, а также игнорируют роль государства в процессе развития.

В теоретическом плане охват проблемы теорией зависимости оказывался ограничен ее тесной связью с развитием латиноамериканских новых индустриальных стран. В литературе по зависимому развитию проблемы развития третьего мира рассматриваются с точки зрения господства транснациональных корпораций и активного использования иностранных банковских займов, – т.е. ситуаций, ставших привычными в Латинской Америке 1960–1980-х гг. [Evans 1981; Stallings 1987]. Однако авторы, занимавшиеся изучением восточно-азиатских новых индустриальных стран, утверждают, что теория зависимости едва ли применима к их части мира, где динамичный экономический рост и социальный прогресс не сопровождались возникновением тех проблем, которые предсказывал опыт Латинской Америки [Amsden 1979; Barrett, Whyte 1982; Berger 1986²⁵]. Напротив, политические элиты и отечественные институты данного региона сумели продуктивно и избирательно использовать внешние хозяйственные ресурсы, что лишь способствовало национальному развитию.

Межрегиональные сравнения траекторий развития стран третьего мира подчеркивают необходимость расширить нашу концепцию зависимого развития [Gereffi, Wyman 1990; Haggard 1990; Deyo 1987]. Полезным в этом отношении будет понятие «транснациональной хозяйственной связи» [transnational economic linkage – TNEL]. Существуют четыре вида таких связей, влияющих на развивающиеся страны: международная помощь, международная торговля, иностранные прямые инвестиции и иностранные займы. В разных странах третьего мира наблюдаются разные конфигурации транснациональных хозяйственных связей, что ведет к различным моделям результатов развития [Gereffi 1989b]. Например, в Латинской Америке и африканском регионе к югу от Сахары многие страны на разных этапах своего развития активно использовали внешнюю помощь, инвестиции транснациональных корпораций, иностранные займы и экспортную торговлю, и, как показывают исследования, эти транснациональные связи так или иначе сдерживали национальное развитие или даже препятствовали ему [Moran 1974; Biersteker 1978; Evans 1979a; Gereffi 1983; Newfarmer 1985]. В Восточной Азии, напротив, новые индустриальные страны добились впечатляющих темпов роста несмотря на зависимость от иностранной помощи (в 1950-е гг.) и внешней торговли (начиная с 1960-х гг.); а Индия достигла значительных успехов посредством соглашений с транснациональными корпорациями в компьютерной сфере [Grieco 1984; Encarnation 1989]. Такие расхождения в результатах отчасти могут объясняться различиями во времени и последовательностью в развитии отношений того или иного государства с внешними силами. Однако если теория зависимости претендует на более высокий уровень обобщений, в ее рамках следует уточнить, о каких именно институциональных условиях

²⁵ См. также: Бергер П. Капиталистическая революция. М.: Прогресс, 1994.

идет речь, а именно, что за условия привели к успешному «управлению зависимостью» [dependency management] в случаях Восточной Азии и Индии [Gereffi 1989b].

Теория мировых систем

Теория мировых систем [world-system theory], в значительной степени опирающаяся на ранние марксистские идеи империализма и капиталистической эксплуатации, тесно связана с работой Иммануила Валлерстайна²⁶ [Wallerstain 1974, 1979, 1980, 1989]²⁷. Согласно этому подходу, нации выстроены в иерархию, включающую ядро [core], полупериферию [semiperiphery] и периферию [periphery], а восходящая или нисходящая мобильность той или иной нации обусловлена ресурсами и препятствиями, характеризующими международную систему в целом. Таким образом, основной переменной, определяющей результаты национального развития, является способ инкорпорирования нации в капиталистическое мировое хозяйство. Выход за рамки своей структурной позиции ведет к обретению новой роли в системе международного разделения труда, а не к выходу из этой системы вообще. Таким образом, возможности нахождения путей автономного развития оказываются весьма ограниченными.

«Полупериферия» образует одну из ключевых категорий теории мировых систем. Она описывает промежуточную ступень между ядром и периферийными зонами, которая способствует обеспечению стабильности и легитимности подобного трехзвенного мирового хозяйства. Предполагается, что страны полупериферийной зоны (например, Южная Корея и Тайвань в Восточной Азии, Мексика и Бразилия в Латинской Америке, Нигерия и ЮАР в Африке) обладают достаточными силами, чтобы не откатиться на уровень периферии, но не могут подняться на высший уровень [Wallerstein 1974; Arrighi, Drangel 1986]. При этом в полупериферийную зону входят совершенно разные страны. И чтобы понять истинную ситуацию полупериферийных наций и стратегий их развития в нынешнем мировом хозяйстве, нам необходимо дезагрегировать эту группу и сфокусировать внимание на особенностях новых индустриальных стран в различных географических регионах.

Теория мировых систем позволяет выстроить действительно всеобъемлющую модель социологии развития, которая охватывает долгосрочную историческую перспективу циклов изменений в международном хозяйстве и все регионы мира. Тем не менее возможность этой теории анализировать конкретные траектории развития стран и регионов, находящихся в схожей ситуации, но по-разному реагирующих на внешние хозяйственные вызовы,

²⁶ Иммануил Валлерстайн сыграл основную роль в институционализации теории мировых систем в американской академической среде. С помощью Теренса Хопкинса [Terence Hopkins] Валлерстайн создал Центр исследования хозяйств, исторических систем и цивилизаций им. Фернана Броделя в университете Бингэмптона (штат Нью-Йорк) и ныне руководит им. Этот центр издает ежеквартальный международный журнал «Ревью», в котором публикуются статьи и комментарии, посвященные истории и современным последствиям создания мировых систем. Валлерстайн и его коллеги основали Секцию политической экономии мировых систем [PEWS] в рамках Американской социологической ассоциации. Начиная с 1976 г. Валлерстайн выступает организатором серии ежегодных конференций, проводимых данной секцией в различных американских университетах. Сборники трудов участников этих конференций, редактируемые, как правило, сотрудниками университетов, в которых они проходили, сначала публиковались издательством «Sage Publications», а теперь перешли к издательству «Greenwood Press».

²⁷ См. также: Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. М.: Университетская книга, 2001.

ограничена²⁸. Современные исследования уже не просто констатируют наличие общих категорий ядра, полупериферии и периферии, относя ту или иную нацию к соответствующей категории, но пытаются на эмпирическом уровне охватить аспекты международного разделения труда, структурирующие глобальные хозяйственные отрасли [Henderson 1989; Gereffi, Korzeniewicz 1990; Doner 1991]. Эти исследования показывают, что мировое хозяйство действительно организовано иерархически, как это и описывается в теории мировых систем, однако роли наций, занимающих различные позиции в мировом хозяйстве, варьируются в зависимости от технологических особенностей и производственных циклов рассматриваемых отраслей, а также их индустриальных стратегий, нацеленных на получение более высокого уровня добавленной стоимости в глобальных товаропроводящих цепях [Gereffi, Korzeniewicz 1994]. Таким образом, этот подход с позиций отраслевых или товарных цепей связывает проблемы макроуровня (структуры мирового хозяйства) с мезохарактеристиками стратегий национального развития и микроуровневой социальной и политической укорененностью национальных и международных сетей контрактов.

Помимо этого, теория мировых систем помогает нам понять дилеммы, которые недавно встали перед развивающимися странами, пытающимися изменить характер своей включенности в международное хозяйство. Опыт социалистических обществ Восточной Азии, Восточной Европы, Латинской Америки и Африки указывает на трудности, с которыми они столкнулись после окончания «холодной войны», пытаясь занять новое место в капиталистическом мировом хозяйстве [Nee, Stark 1989; Sklair 1991]. Напротив, опыт африканского региона южнее Сахары показывает, что невключенность в мировую систему или маргинализация могут приводить к наиболее серьезным проблемам [Callaghy 1984; Iliffe 1987; Mytelka 1989]. Большая часть африканских стран – с их коррумпированной государственной властью, слабой национальной буржуазией, маленькими внутренними рынками, низким уровнем иностранных инвестиций и нестабильным товарным экспортом – едва ли обладает достаточными ресурсами для построения жизнеспособных стратегий развития.

Стратегии национального развития

Стратегии развития можно определить как «наборы правительственных стратегий [policies], формирующих характер включенности страны в мировое хозяйство и влияющих на внутреннее распределение ресурсов между хозяйственными отраслями и основными социальными группами» [Gereffi, Wyman 1990: 23]. Такое понятие стратегии соединяет глобальный и локальный уровни анализа – политические стратегии [policies] и производственные структуры, встраивающие страну в международное хозяйство, и решения по поводу внутреннего роста и распределения ресурсов. Для установления конкретной модели производства, ориентированного на внутренние или внешние ресурсы, может использоваться множество различных стратегий. Опыт развития новых индустриальных стран Латинской Америки и Восточной Азии позволяет продемонстрировать, как варьируются время, последовательность и содержательное наполнение стратегий индустриализации [Gereffi, Wyman 1990].

Модели развития имеют свой исторический и структурный контексты. У этих моделей три измерения: (1) ключевые отрасли, лидирующие в каждой фазе хозяйственного развития страны; (2) степень их ориентированности на внешние или внутренние ресурсы (т.е. насколько производство ориентировано на внутренний рынок или на экспорт); и (3)

²⁸ Другие оценки и критику идей Валлерстайна и теории мировых систем см. в работах: [Brenner 1977; Skocpol 1977; Evans 1979b; Chirot, Hall 1982; Chirot 1986; Ragin, Chirot 1984].

основные хозяйственные агенты, на которых полагаются при внедрении и поддержании стратегий развития. Соответственно можно выделить пять основных фаз промышленного развития новых индустриальных стран Латинской Америки (Мексики и Бразилии) и Восточной Азии (Тайваня и Южной Кореи). Две фазы ориентированы на внутренние ресурсы: первичная и вторичная индустриализация на основе импортозамещения [primary and secondary ISI]. Три оставшиеся ориентированы на внешние ресурсы: фаза товарного экспорта, фазы первичной и вторичной индустриализации, ориентированной на экспорт [export-oriented industrialization – EOI]. Подтипы в рамках моделей, ориентированных на внешние или внутренние ресурсы, выделяются на основе задействованных в них продуктов. В *фазе товарного экспорта* [commodity export phase] результатом производства обычно является необработанное или полуобработанное сырье. В *фазах первичной индустриализации на основе импортозамещения и первичной индустриализации, ориентированной на экспорт*, фирмы производят основные потребительские товары (например, текстиль, одежду, обувь, продукты питания) соответственно для внутреннего и внешнего рынков. В *фазах вторичной индустриализации на основе импортозамещения и вторичной индустриализации, ориентированной на экспорт*, происходит переход к производству потребительских товаров длительного пользования (например, автомобилей), промежуточных товаров (нефтепродуктов или стали) и элементов основного капитала (например, к тяжелому машиностроению). Основные стадии промышленного развития латиноамериканских и восточноазиатских новых индустриальных стран представлены в [табл. 1](#) (см. конец статьи).

На основе стратегий и моделей развития, использующихся в этих двух регионах, можно сделать несколько выводов [см.: Gereffi 1990]. Во-первых, Латинскую Америку часто противопоставляют Восточной Азии, указывая, что первая следует модели развития, ориентированного на внутренние, а вторая – на внешние ресурсы. Однако подобное противопоставление кажется чересчур упрощенным – исторический анализ показывает, что новые индустриальные страны в этих регионах следовали сразу обеим стратегиям. Во-вторых, начальные фазы индустриализации – товарного экспорта и первичной индустриализации на основе импортозамещения – имели место во всех четырех странах. Последующее расхождение в стратегиях, когда Мексика и Бразилия пошли по пути дальнейшей индустриализации на основе импортозамещения, а Тайвань и Южная Корея перешли к первичной индустриализации, ориентированной на экспорт, связано с тем, каким образом каждая страна реагирует на внешние и внутренние проблемы (например, на состояние торгового баланса, стремительную инфляцию и интересы иностранных инвесторов в хозяйстве их страны). В-третьих, продолжительность и сроки реализации этих стратегий развития различаются от региона к региону. Например, в Латинской Америке первичная индустриализация на основе импортозамещения началась раньше, продолжалась дольше и носила более популистский характер, чем в Восточной Азии. В-четвертых, стратегии развития латиноамериканских и восточноазиатских новых индустриальных стран в 1970–1980-е гг. демонстрируют признаки сближения [Gereffi 1992: 240–242], что свидетельствует о возможности нахождения баланса между промышленной политикой, ориентированной на экспорт и на внутренний рынок.

Как только тенденции хозяйственного развития восточноазиатских новых индустриальных стран стали очевидны, известные экономисты-неоклассики начали предлагать недвусмысленные рецепты построения стратегий развития стран третьего мира. Они утверждали, что стратегии развития, ориентированные на внешние ресурсы (как в странах Восточной Азии), ведут к созданию более благоприятных хозяйственных условий с точки зрения экспорта, экономического роста и занятости, нежели стратегии развития, ориентированные вовнутрь (как в странах Латинской Америки) [Balassa 1981: 1–26; Balassa, Bueno, Kuczynski, Simonsen 1986; World Bank 1987: ch. 5]. Вывод очевиден: восточноазиатские новые индустриальные страны должны служить моделью для подражания

остальным развивающимся странам. Из опыта Восточной Азии действительно можно извлечь некоторые уроки, относящиеся к сфере институтов и экономической политики, однако попытки повторить ее историю в других частях света – с их собственными историческими, культурными и политическими особенностями – зачастую не приносят продуктивных результатов.

Стратегии национального развития играют важную роль в формировании новых производственных отношений в глобальной системе производства. Сегодня совершенно очевидно, что бóльшая часть хозяйств выбрала стратегию экспансии производственного или нетрадиционного экспорта для привлечения требуемой иностранной валюты и повышения уровня жизни в стране. При этом наибольших успехов на данном пути достигли восточноазиатские новые индустриальные страны. Однако именно соединение стратегий, ориентированных на внутренние и внешние ресурсы, помогает нам понять, как в 1980–1990-е гг. промышленная диверсификация привела к повышению экспортной гибкости и конкурентоспособности и в Латинской Америке, и в Восточной Азии.

<...>

Литература

- Abu-Lughod J.L. Before European Hegemony: The World System a.d. 1250–1350. N.Y.: Oxford University Press, 1989.
- Amin S. Accumulation on a World Scale. 2 vols. N.Y.: Monthly Review Press, [1970] 1974.
- Amin S. Unequal Development: An Essay on the Social Formations of Peripheral Capitalism. N.Y.: Monthly Review Press, [1973] 1976.
- Amsden A.H. Taiwan's Economic History: A Case of Etatism and a Challenge to Dependency Theory // Modern China. 1979. Vol. 5. P. 341–380.
- Anderson P. Lineages of the Absolutist State. L.: New Left Books, 1974.
- Arrighi G., Drangel J. The Stratification of the World-Economy: An Exploration of the Semiperipheral Zone // Review. 1986. Vol. 10. P. 9–74.
- Avineri S. (ed.). Karl Marx on Colonialism and Modernization. Garden City, NY: Doubleday Anchor, 1969.
- Balassa B. The Newly Industrialized Countries in the World Economy. N.Y.: Pergamon, 1981.
- Balassa B., Bueno G.M., Kuczynski P., Simonsen M.H. Toward a Renewed Economic Growth in Latin America. Washington, DC: Institute of International Economics, 1986.
- Baran P.A. The Political Economy of Growth. N.Y.: Monthly Review Press, 1957.
- Baran P.A., Sweezy P.M. Monopoly Capital. N.Y.: Monthly Review Press, 1966.
- Barnet R.J., Müller R.E. Global Reach: The Power of the Multinational Corporations. N.Y.: Simon and Schuster, 1974.
- Barrett R.E., Whyte M.K. Dependency Theory and Taiwan: Analysis of a Deviant Case // American Journal of Sociology. 1982. Vol. 87. P. 1064–1089.
- Becker D. The New Bourgeoisie and the Limits of Dependency: Mining, Class and Power in “Revolutionary” Peru. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1983.
- Bendix R. Tradition and Modernity Reconsidered // Comparative Studies in Society and History. 1967. Vol. 9. P. 292–346.
- Bendix R. Kings or People. Berkeley: University of California Press, 1978.

- Bennett D.C., Sharpe K.E. *Transnational Corporations Versus the State: The Political Economy of the Mexican Auto Industry*. Princeton: Princeton University Press, 1985.
- Berger P.L. *The Capitalist Revolution*. N.Y.: Basic Books, 1986.
- Bergsten C.F. (ed.). *The Future of the International Economic Order: An Agenda for Research*. Lexington, MA: Lexington Books, 1973.
- Biersteker T.J. *Distortion or Development? Contending Perspectives on the Multinational Corporation*. Cambridge, MA: MIT Press, 1978.
- Biersteker T.J. *Multinationals, the State, and Control of the Nigerian Economy*. Princeton: Princeton University Press, 1987.
- Block F.L. *The Origins of International Economic Disorder: A Study of United States International Monetary Policy from World War II to the Present*. Berkeley: University of California Press, 1977.
- Blomström M., Hettne B. *Development Theory in Transition: The Dependency Debate and Beyond – Third World Responses*. L.: Zed Books, 1984.
- Bornschier V., Chase-Dunn C. *Transnational Corporations and Underdevelopment*. N.Y.: Praeger, 1985.
- Bornschier V., Chase-Dunn C., Rubinson R. *Cross-National Evidence of the Effects of Foreign Investment and Aid on Economic Growth and Inequality: A Survey of Findings and a Reanalysis // American Journal of Sociology*. 1978. Vol. 84. P. 651–683.
- Bradshaw Y.W. *Reassessing Economic Dependency and Uneven Development: The Kenyan Experience // American Sociological Review*. 1988. Vol. 53. P. 693–708.
- Brenner R. *The Origins of Capitalist Development: A Critique of Neo-Smithian Marxism // New Left Review*. 1977. Vol. 104. P. 25–92.
- Callaghy T. *The State-Society Struggle: Zaire in Comparative Historical Perspective*. N.Y.: Columbia University Press, 1984.
- Caporaso J.A. *Dependence, Dependency, and Power in the Global System: A Structural and Behavioral Analysis // International Organization*. 1978. Vol. 32. P. 13–43.
- Cardoso F.H. *Dependency and Development in Latin America // New Left Review*. 1972. Vol. 74. P. 83–95.
- Cardoso F.H. *Associated-Dependent Development: Theoretical and Practical Implications // Authoritarian Brazil: Origins, Policies, and Future*. New Haven, CT: Yale University Press. 1973. P. 142–176.
- Cardoso F.H. *The Consumption of Dependency Theory in the United States // Latin American Research Review*. 1977. Vol. 12. P. 7–24.
- Cardoso F.H. *Development Under Fire // The New International Economy / H.M. Makler, A.M. Martinelli, N.J. Smelser (eds.)*. Beverly Hills, CA: Sage, 1982. P. 141–165.
- Cardoso F.H. *North-South Relations in the Present Context: A New Dependency? // The New Global Economy in the Information Age: Reflections on Our Changing World / M.C. Carnoy, M. Castells, S. Cohen, F.H. Cardoso (eds.)*. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1993. P. 149–159.
- Cardoso F.H., Faletto E. *Dependency and Development in Latin America / Transl. by M. Mattingly Urquidí*. Expanded and emended edition. Berkeley: University of California Press, [1969] 1979.

- Castells M. *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-Regional Process*. L.: Blackwell, 1989.
- Castells M. *The Informational Economy and the New International Division of Labor // The New Global Economy in the Information Age: Reflections on Our Changing World / M.C. Carnoy, M. Castells, S. Cohen, F.H. Cardoso (eds.)*. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1993. P. 15–43.
- Chase-Dunn C. *The Effects of International Economic Dependence on Development and Inequality: A Cross-National Study // American Sociological Review*. 1975. Vol. 40. P. 720–738.
- Chirot D. *Social Change in the Modern Era*. N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1986.
- Chirot D., Hall T.D. *World System Theory // Annual Review of Sociology*. 1982. Vol. 8. P. 81–106.
- Deyo F.C. (ed.). *The Political Economy of the New Asian Industrialism*. Ithaca: Cornell University Press, 1987.
- Dicken P. *Global Shift: The Internationalization of Economic Activity*. 2nd ed. N.Y.: Guilford Publications, 1992.
- Diebold W. *The End of the ITO // Essays in International Finance*, no. 16. Princeton: International Finance Section, Department of Economics and Social Institutions, Princeton University, 1952.
- Donaghu M.T., Barff R. *Nike Just Did It: International Subcontracting and Flexibility in Athletic Footwear Production // Regional Studies*. 1990. Vol. 24. P. 537–552.
- Doner R.F. *Driving a Bargain: Automobile Industrialization and Japanese Firms in Southeast Asia*. Berkeley: University of California Press, 1991.
- Dos Santos T. *La crisis de la teoria del desarrollo y las relaciones de dependencia en America Latina // La dependencia politico-economica de America Latina / H. Jaguaribe, A. Ferrer, M.S. Wionczek, T. Dos Santos (eds.)*. Mexico City: Siglo XXI, 1969. P. 147–187.
- Dos Santos T. *The Structure of Dependence // American Economic Review*. 1970. Vol. 60. P. 231–236.
- Dos Santos T. *Socialismo o fascismo: el nuevo caracter de la dependencia y el dilemma latinoamericano*. Santiago, Chile: Editorial Prensa Latinoamericana, 1972.
- Economic Commission for Latin America (ECLA) // *The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems*. N.Y.: United Nations, 1950.
- Emmanuel A. *Unequal Exchange: A Study of the Imperialism of Trade*. N.Y.: Monthly Review Press, 1972.
- Encarnation D. *Dislodging Multinationals: India's Strategy in Comparative Perspective*. Ithaca: Cornell University Press, 1989.
- Evans P.B. *Dependent Development: The Alliance of Multinationals, State and Local Capital in Brazil*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1979a.
- Evans P.B. *Beyond Center and Periphery: A Comment on the Contribution of the World-System Approach to the Study of Development // Sociological Inquiry*. 1979b. Vol. 49. P. 15–20.
- Evans P.B. *Recent Research on Multinational Corporations // Annual Review of Sociology*. 1981. Vol. 7. P. 199–223.
- Evans P.B., Stephens J.D. *Development and the World Economy // Handbook of Sociology / N.J. Smelser (ed.)*. Newbury Park, CA: Sage, 1988. P. 739–773.
- Fel'dman G.A. *A Soviet Model of Growth // Essays in the Theory of Economic Growth / E. Domar (ed.)*. N.Y.: Oxford University Press. 1957. P. 223–261.

- Fieldhouse D.K. (ed.). *The Theory of Capitalist Imperialism*. L.: Longmans, 1967.
- Florida R., Kenney M. *Transplanted Organizations: The Transfer of Japanese Industrial Organization to the United States* // *American Sociological Review*. 1991. Vol. 56. P. 381–398.
- Frank A.G. *Capitalism and Underdevelopment in Latin America: Historical Studies in Chile and Brazil*. N.Y.: Monthly Review Press, 1967.
- Frank A.G. *Latin America: Underdevelopment or Revolution*. N.Y.: Monthly Review Press, 1969.
- Fröbel F., Heinrichs J., Kreye O. *The New International Division of Labor* / Transl. and ed. by P. Burgess. N.Y.: Cambridge University Press, 1981.
- Galtung J. *A Structural Theory of Imperialism* // *Journal of Peace Research*. 1971. Vol. 8. P. 81–117.
- Gereffi G. *The Pharmaceutical Industry and Dependency in the Third World*. Princeton: Princeton University Press, 1983.
- Gereffi G. *Development Strategies and the Global Factory* // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1989a. Vol. 505. P. 92–104.
- Gereffi G. *Rethinking Development Theory: Insights from East Asia and Latin America* // *Sociological Forum*. 1989b. Vol. 4. P. 505–533.
- Gereffi G. *International Economics and Domestic Policies* // *Economy and Society: Overviews in Economic Sociology* / A. Martinelli, N.J. Smelser (eds.). Newbury Park, CA: Sage, 1990. P. 231–258.
- Gereffi G. *Mexico's Maquiladora Industries and North American Integration* // *North America without Borders?* / S.J. Randall (ed.). Calgary: University of Calgary Press, 1992. P. 135–151.
- Gereffi G. *The Organization of Buyer-Driven Global Commodity Chains: How U.S. Retailers Shape Overseas Production Networks* // *Commodity Chains and Global Capitalism* / G. Gereffi, M. Korzeniewicz (eds.). Westport, CT: Greenwood Press, 1994. P. 95–122.
- Gereffi G., Fonda S. *Regional Paths of Development* // *Annual Review of Sociology*. 1992. Vol. 18. P. 419–448.
- Gereffi G., Korzeniewicz M. *Commodity Chains and Footwear Exports in the Semiperiphery* // *Semiperipheral States in the World-Economy* / W. Martin (ed.). Westport, CT: Greenwood Press, 1990. P. 45–68.
- Gereffi G., Korzeniewicz M. (eds.). *Commodity Chains and Global Capitalism*. Westport, CT: Greenwood Press, 1994.
- Gereffi G., Wyman D. (eds.). *Manufacturing Miracles: Paths of Industrialization in Latin America and East Asia*. Princeton: Princeton University Press, 1990.
- Gerschenkron A. *Economic Backwardness in Historical Perspective*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962.
- Gilpin R. *U.S. Power and the Multinational Corporation: The Political Economy of Foreign Direct Investment*. N.Y.: Basic Books, 1975.
- Gold T.B. *Dependent Development in Taiwan* / Harvard University. Cambridge, MA. Unpublished Ph.D. diss., 1981.
- Grieco J. *Between Dependency and Autonomy: India's Experience with the International Computer Industry*. Berkeley, CA: University of California Press, 1984.
- Gusfield J.R. *Tradition and Modernity: Misplaced Polarities in the Study of Social Change* // *American Journal of Sociology*. 1967. Vol. 72. P. 351–362.

- Haberler G. *International Trade and Economic Development // National Bank of Egypt Lectures*. Cairo: National Bank of Egypt, 1959.
- Hagen E.E. *On the Theory of Social Change: How Economic Growth Begins*. Homewood, Ill.: Dorsey, 1962.
- Haggard S. *The Political Economy of Foreign Direct Investment in Latin America // Latin American Research Review*. 1989. Vol. 24. P. 184–208.
- Haggard S. *Pathways from the Periphery: The Politics of Growth in the Newly Industrializing Countries*. Ithaca: Cornell University Press, 1990.
- Harris N. *The End of the Third World*. N.Y.: Penguin Books, 1987.
- Henderson J. *The Globalization of High Technology Production: Society, Space and Semiconductors in the Restructuring of the Modern World*. N.Y.: Routledge, 1989.
- Hilferding R. *Finance Capital / Transl. by M. Watnick, S. Gordon*. L.: Routledge & Kegan Paul, [1910] 1981.
- Hill R.C. *Comparing Transnational Production Systems: The Automobile Industry in the USA and Japan // International Journal of Urban and Regional Research*. 1989. Vol. 13. P. 462–480.
- Hirschman A. *The Political Economy of Import-Substituting Industrialization in Latin America // Quarterly Journal of Economics*. 1968. Vol. 82. P. 2–32.
- Hirschman A. *A Generalized Linkage Approach to Development, with Special Reference to Staples // Economic Development and Cultural Change*. 1977. Vol. 25. Supplement. P. 67–98.
- Hirschman A. *The Strategy of Economic Development*. N.Y.: Norton, [1958] 1978.
- Hirschman A. *The Rise and Decline of Development Economics // Essays in Trespassing: Economics to Politics and Beyond / A. Hirschman (ed.)*. N.Y.: Cambridge University Press, 1981. P. 1–24.
- Hirschman A. *A Dissenter's Confession: "The Strategy of Economic Development" Revisited // Pioneers in Development / G.M. Meier, D. Seers (eds.)*. N.Y.: Oxford University Press, 1984. P. 87–111.
- Hobsbawm E.J. *Industry and Empire*. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1968.
- Hobsbawm E.J. *The Development of the World Economy // Cambridge Journal of Economics*. 1979. Vol. 3. P. 305–318.
- Hobson J.A. *Imperialism*. L.: Allen & Unwin, [1902] 1938.
- Hoffman K. (ed.) *Microelectronics, International Competition and Development Strategies: The Unavoidable Issues // World Development*. 1985. Vol. 13. P. 263–463.
- Hoffman K., Kaplinsky R. *Driving Force: The Global Restructuring of Technology, Labor, and Investment in the Automobile and Components Industries*. Boulder: Westview Press, 1988.
- Huntington S.P. *The Change to Change: Modernization, Development and Politics // Comparative Politics*. 1971. Vol. 3. P. 283–322.
- Iliffe J. *The African Poor*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- Jackman R.W. *Dependence on Foreign Investment and Economic Growth in the Third World // World Politics*. 1982. Vol. 34. P. 175–196.
- Keesing D.B. *Linking Up to Distant Markets: South to North Exports of Manufactured Consumer Goods // American Economic Review*. 1983. Vol. 73. P. 338–342.
- Krasner S.D. *Defending the National Interest: Raw Materials Investments and U.S. Foreign Policy*. Princeton: Princeton University Press, 1978.

- Krasner S.D. *Structural Conflict: The Third World against Global Liberalism*. Berkeley: University of California Press, 1985.
- Kravis I.B., Lipsey R.E. *Price Competitiveness in World Trade*. N.Y.: National Bureau of Economic Research, 1971.
- Kravis I.B., Lipsey R.E. *Prices and Terms of Trade for Developed-Country Exports of Manufactured Goods // National Bureau of Economic Research Working Paper. No. 774*. Cambridge, MA. 1981.
- Lenin V.I. *Imperialism, The Highest Stage of Capitalism*. N.Y.: International Publishers, [1917] 1939.
- Lerner D. *Modernization: Social Aspects // International Encyclopedia of the Social Sciences / D.L. Sills (ed.)*. Vol. 10. N.Y.: Macmillan and Free Press, 1968. P. 386–395.
- Lim H.-C. *Dependent Development in Korea, 1963–1979*. Seoul: Seoul National University Press, 1985.
- Love J. Raúl Prebisch and the Origins of the Doctrine of Unequal Exchange // *Latin American Research Review*. 1980. Vol. 15. P. 45–72.
- Luxemburg R. *The Accumulation of Capital / Transl. and ed. by A. Schwartzschild*. L.: Routledge, [1913] 1952.
- Magdoff H. *The Age of Imperialism*. N.Y.: Monthly Review Press, 1969.
- Mahalanobis P.C. *Some Observations on the Process of Growth of National Income // Sankya*. 1953. Vol. 12. P. 307–312.
- Makler H., Martinelli A., Smelser N. (eds.). *The New International Economy*. Beverly Hills, CA: Sage, 1982.
- Meier G.M. *The Formative Period // Pioneers in Development / G.M. Meier, Dudley Seers (eds.)*. N.Y.: Oxford University Press, 1984. P. 3–22.
- Meier G.M., Seers D. (eds.). *Pioneers in Development*. N.Y.: Oxford University Press, 1984.
- Moran T.H. *Multinational Corporations and the Politics of Dependence: Copper in Chile*. Princeton: Princeton University Press, 1974.
- Myrdal G. *An American Dilemma: The Negro Problem and Modern Democracy*. N.Y.: Harper, 1944.
- Myrdal G. *Economic Theory and the Underdeveloped Regions*. L.: Methuen, [1957] 1965.
- Myrdal G. *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. 3 vols. N.Y.: Pantheon, 1968.
- Myrdal G. *International Inequality and Foreign Aid in Retrospect // Pioneers in Development / G.M. Meier, D. Seers (eds.)*. N.Y.: Oxford University Press, 1984. P. 151–165.
- Mytelka L. *The Unfilled Promise of African Industrialization // African Studies Review*. 1989. Vol. 3. P. 77–137.
- Nee V., Stark D. (eds.). *Remaking the Economic Institutions of Socialism: China and Eastern Europe*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1989.
- Newfarmer R. (ed.). *Profits, Progress and Poverty: Case Studies of International Industries in Latin America*. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 1985.
- Nurske R. *Patterns of Trade and Development*. Stockholm: Almqvist and Wiksell, 1959.
- Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD) // *The Newly Industrializing Countries: Challenge and Opportunity for OECD Industries*. Paris: OECD, 1988.

- Packenham R.A. *The Dependency Movement: Scholarship and Politics in Development Studies*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.
- Palma G. *Dependency: A Formal Theory of Underdevelopment or a Methodology for the Analysis of Concrete Situations of Underdevelopment?* // *World Development*. 1978. Vol. 6. P. 881–924.
- Piore M.J., Sabel C.F. *The Second Industrial Divide*. N.Y.: Basic Books, 1984.
- Polanyi K. *The Great Transformation*. N.Y.: Rinehart, 1944.
- Porter M.E. *The Competitive Advantage of Nations*. N.Y.: Free Press, 1990.
- Portes A. *Modernity and Development: A Critique* // *Studies in Comparative International Development*. 1973. Vol. 8. P. 247–279.
- Portes A. *On the Sociology of National Development: Theories and Issues* // *American Journal of Sociology*. 1976. Vol. 82. P. 55–85.
- Portes A., Stepick A. *City on the Edge: The Transformation of Miami*. Berkeley, CA: University of California Press, 1993.
- Prebisch R. *Commercial Policy in the Underdeveloped Countries* // *American Economic Review*. 1959. Vol. 49. P. 251–273.
- Prebisch R. *Una nueva politica comercial para el desarrollo*. Mexico City: Fondo de Cultura Economica, 1964.
- Prebisch R. *Five Stages in My Thinking on Development* // *Pioneers in Development* / G.M. Meier, D. Seers (eds.). N.Y.: Oxford University Press, 1984. P. 175–191.
- Ragin C., Chirot D. *The World System of Immanuel Wallerstein: Sociology and Politics as History* // *Vision and Method in Historical Sociology* / T. Skocpol (ed.). N.Y.: Cambridge University Press, 1984. P. 276–312.
- Reich R.B. *The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st-century Capitalism*. N.Y.: Knopf, 1991.
- Rosenstein-Rodan P. *Problems of Industrialization of Eastern and South-Eastern Europe* // *Economic Journal*. 1943. Vol. 53. P. 202–211.
- Ross R.J.S., Trachte K.C. *Global Capitalism: The New Leviathan*. Albany: State University of N.Y. Press, 1990.
- Rostow W.W. *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, [1960] 1971.
- Rostow W.W. *The World Economy: History and Prospect*. Austin, TX: University of Texas Press, 1978.
- Rubinson R. *The World-Economy and the Distribution of Income Within States: A Cross-National Study* // *American Sociological Review*. 1976. Vol. 41. P. 638–659.
- Rubinson R. *Dependence, Government Revenue, and Economic Growth, 1955–1970* // *Studies in Comparative International Development*. 1977. Vol. 12. P. 3–28.
- Sassen S. *The Global City*. N.Y., L., Tokyo. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.
- Sayer A., Walker R. (eds.). *The New Social Economy: Reworking the Division of Labor*. Cambridge, MA: Blackwell, 1992.
- Shaiken H. *Mexico in the Global Economy: High Technology and Work Organization in Export Industries*. Center for U.S.-Mexican Studies Monograph Series, 33. La Jolla, CA: Center for U.S. Mexican Studies, University of California, San Diego. 1990.

- Singer H. The Distribution of Gains Between Investing and Borrowing Countries // *American Economic Review*. 1950. Vol. 40. P. 472–499.
- Singer H. The Terms of Trade Controversy and the Evolution of Soft Financing: Early Years in the U.N. // *Pioneers in Development* / G.M. Meier, D. Seers (eds.). N.Y.: Oxford University Press, 1984. P. 275–303.
- Sklair L. *Sociology of the Global System*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991.
- Skocpol T. Wallerstein's World Capitalist System: A Theoretical and Historical Critique // *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 82. P. 1075–1090.
- Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. 2 vols. Oxford: Clarendon Press, [1776] 1976.
- Stallings B. Euromarkets, Third World Countries and the International Political Economy // *The New International Economy* / H. Makler, A. Martinelli, N. Smelser (eds.). Beverly Hills, CA: Sage, 1982. P. 193–230.
- Stallings B. *Banker to the Third World: U.S. Portfolio Investment in Latin America, 1900–1986*. Berkeley, CA: University of California Press, 1987.
- Storper M., Harrison B. Flexibility, Hierarchy and Regional Development: The Changing Structure of Industrial Production Systems and Their Forms of Governance in the 1990s // *Research Policy*. 1991. Vol. 20. P. 407–422.
- Sunkel O. Transnational Capitalism and National Disintegration in Latin America // *Social and Economic Studies*. 1973. Vol. 22. P. 132–176.
- Swedberg R. *Economics and Sociology. Redefining Their Boundaries: Conversations with Economists and Sociologists*. Princeton: Princeton University Press, 1990a.
- Swedberg R. *International Financial Networks and Institutions* // *Economy and Society: Overviews in Economic Sociology* / A. Martinelli, N. Smelser (eds.). Newbury Park, CA: Sage, 1990b. P. 259–281.
- Sweezy P.M. *The Transition from Feudalism to Capitalism*. L.: Verso, 1976.
- Tipps D.C. *Modernization Theory and the Comparative Study of Societies: A Critical Perspective* // *Comparative Studies in Society and History*. 1973. Vol. 15. P. 199–226.
- Tracy J.D. (ed.) *The Rise of Merchant Empires: Long-Distance Trade in the Early Modern World 1350–1750*. N.Y.: Cambridge University Press, 1990.
- Valenzuela J.S., Valenzuela A. *Modernization and Dependency: Alternative Perspectives in the Study of Latin American Underdevelopment* // *Comparative Politics*. 1978. Vol. 10. P. 535–557.
- Vernon R. *Sovereignty at Bay: The Multinational Spread of U.S. Enterprises*. N.Y.: Basic Books, 1971.
- Vernon R. *Storm Over the Multinationals: The Real Issues*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1977.
- Wallerstein I. *The Modern World-System / Capitalist Agriculture and the Origin of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. Vol. I. N.Y.: Academic Press, 1974.
- Wallerstein I. *The Capitalist World-Economy*. N.Y.: Cambridge, 1979.
- Wallerstein I. *The Modern World-System, Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750*. Vol. II. N.Y.: Academic Press, 1980
- Wallerstein I. *The Modern World-System*. Vol. III: *The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730–1840s*. N.Y.: Academic Press, 1989.

- World Bank // World Development Report 1987. N.Y.: Oxford University Press, 1987.
- World Bank // World Development Report 1991. N.Y.: Oxford University Press, 1991.
- World Bank // World Development Report 1992. N.Y.: Oxford University Press, 1992.
- Yoffie D.B. Power and Protectionism: Strategies of the Newly Industrializing Countries. N.Y.: Columbia University Press, 1983.

Таблица 1. Основные стадии промышленного развития латиноамериканских и восточноазиатских новых индустриальных стран

Мексика и Бразилия				
Стратегии развития	Товарный экспорт	Первичная ISI*	Вторичная ISI	Диверсифицированный экспорт
Годы	1880–1930	1930–1955	1955–1982	1983 – по настоящее время
Основные отрасли	<i>Мексика:</i> драгоценные металлы (серебро, золото); минералы (медь, свинец, цинк), нефть. <i>Бразилия:</i> кофе, каучук, какао, хлопок	<i>Мексика и Бразилия:</i> текстиль, продукты питания, цемент, железо и сталь, бумага, химические продукты, оборудование (Бразилия)	<i>Мексика и Бразилия:</i> автомобили, электрическое и неэлектрическое машинное оборудование, нефтехимические и фармацевтические продукты	<i>Мексика:</i> нефть, серебро, готовая одежда, транспортное оборудование, неэлектрическое машинное оборудование. <i>Бразилия:</i> железная руда и сталь, соевые бобы, готовая одежда, обувь, транспортное оборудование, неэлектрическое машинное оборудование, нефтехимические продукты, пластмассы
Основные хозяйственные агенты	<i>Мексика:</i> иностранные инвесторы. <i>Бразилия:</i> отечественные частные фирмы	<i>Мексика и Бразилия:</i> отечественные частные фирмы	<i>Мексика и Бразилия:</i> государственные предприятия, транснациональные корпорации, транснациональные банки (после 1973 г.) и отечественные частные фирмы	<i>Мексика и Бразилия:</i> государственные предприятия, транснациональные корпорации и отечественные частные фирмы
Ориентация хозяйства	Внешние рынки	Внутренний рынок	Внутренний рынок и внешний рынок (Мексика экспортирует нефть с 1975 г.)	Внутренний и внешний рынки

Тайвань и Южная Корея				
Стратегии развития	Товарный экспорт	Первичная ISI*	Первичная ЕОІ**	Вторичная ISI и вторичная ЕОІ
Годы	<i>Тайвань:</i> 1895–1945 <i>Корея:</i> 1910–1945	<i>Тайвань:</i> 1950–1959 <i>Южная Корея:</i> 1953–1960	<i>Тайвань:</i> 1962–1970 <i>Южная Корея:</i> 1961–1972	Вторичная ISI: 1973–1979 Вторичная ЕОІ: 1980 – по настоящее время
Основные отрасли	<i>Тайвань:</i> сахар, рис. <i>Корея:</i> рис, бобы	<i>Тайвань и Южная Корея:</i> продукты питания, напитки, табак, текстиль, одежда, обувь, цемент, легкая промышленность (дерево, кожа, каучук и бумага)	<i>Тайвань и Южная Корея:</i> текстиль и готовая одежда, электроника, клееная фанера, пластик (Тайвань), парики (Южная Корея), промежуточные продукты (химикаты, нефть, бумага и сталь)	<i>Тайвань:</i> сталь, нефтехимические продукты, компьютеры, средства телекоммуникации, текстиль и готовая одежда; <i>Южная Корея:</i> автомобили, судостроение, сталь и металлы, нефтехимические продукты, текстиль и готовая одежда, электроника
Основные хозяйственные агенты	<i>Тайвань и Корея:</i> местные производители (при колониальном господстве Японии)	<i>Тайвань и Южная Корея:</i> Отечественные частные фирмы	<i>Тайвань и Южная Корея:</i> отечественные частные фирмы, транснациональные корпорации	<i>Тайвань и Южная Корея:</i> отечественные частные фирмы, транснациональные корпорации, государственные предприятия (Тайвань), транснациональные банки (Южная Корея)
Ориентация хозяйства	Внешние рынки	Внутренний рынок	Внешние рынки	Внутренний и внешний рынки

Источник: [Gereffi 1990: 238–239].

* ISI – индустриализация на основе импортозамещения.

** ЕОІ – индустриализация, ориентированная на экспорт.